

Ян Имин изначально полагал, что успокоить подростка-девочку не составит особого труда, но не ожидал, что дело окажется столь хлопотным. Прошла целая неделя, прежде чем он снова смог выбраться в приют.

Дин Цзыму, разумеется, на месте не оказалось. Ян Имин, лелея призрачную надежду, заглянул в столовую, но, не найдя его там, разочарованно побрел обратно. Понурив голову, он поднялся на пятый этаж и дрожащими руками принялся открывать дверь консультационного кабинета.

Дверь поддалась. Хлынувший в помещение солнечный свет заставил Ян Имина зажмуриться. А когда он снова открыл глаза, то застыл в изумлении.

Изначально этот кабинет был большим конференц-залом площадью около сорока квадратных метров. Комната выходила на солнечную сторону, и три окна в ряд обеспечивали великолепное освещение. Сначала здесь был архив, но после перехода на цифровой документооборот бумаги отсканировали, а оригиналы запечатали в ящики и отправили в подвал. Так комната постепенно опустела. После прихода Чжоу Пэя здесь соорудили простую перегородку, выделив небольшой рабочий уголок меньше десяти метров: стол, стул, шкаф для одежды да маленькое кресло — вот и всё убранство.

Поэтому, когда Ян Имин впервые увидел этот кабинет, комната была завалена огромными списанными шкафами для документов. Два из трех окон оказались заблокированы, в помещении царил полумрак, веяло хаосом и запустением. Это было крайне неудобное место. Как правило, главное требование к кабинету психолога — комфорт. Не роскошь и не изысканность, а та простая, теплая атмосфера, дарящая чувство безопасности. Офис Чжоу Пэя был слишком казенным, ничем не отличаясь от заурядного офисного помещения, а поскольку он не работал здесь постоянно, не было даже термоса с чаем. Все казалось холодным и безжизненным. Ян Имин считал, что даже здоровому взрослому человеку здесь было бы неудобно, что уж говорить о ранимых, полных энергии детях. Поэтому с самого начала работы в приюте он решил привести этот кабинет в порядок, чтобы хотя бы создать для детей нормальную комнату для занятий.

Однако на прошлой неделе разговор с директором не задался. Ян Имина мучил вопрос, как убрать эти громоздкие шкафы: рассчитывать на помощь местных сорванцов не приходилось, а если кто-то из них еще и поранится, проблем станет только больше. Толкая дверь, он был полон тревожных мыслей.

Но теперь весь кабинет был залит солнечным светом. Все шкафы чудом исчезли, террасу на полу блестел, перегородку демонтировали. Тот самый стол со стулом стояли теперь под центральным окном, рядом — старенькое кресло, но чехол на нем был явно постиран и выглядел чистым. Неподалеку от стола выстроился ряд новых шкафов для документов, в которых уже красовались три полки с папками. Шкаф для одежды перенесли в угол, а на его дверцах с помощью магнитов были закреплены пять листов формата В4. На них цветными мелками были нарисованы яркие цветы и воздушные шарики, а группа детей, взявшись за руки, образовала круг. В центре красовалась крупная надпись: Добро пожаловать, учитель Ян! Буквы были кривыми, рисунки — неровными, сразу видно, что творили всей гурьбой.

Ян Имин стоял перед шкафом, чувствуя, как внутри него разливается тепло. Он работал в сфере образования, постоянно бывал в разных школах и консультировал как минимум в четырех из них. Везде его встречали директора, завучи, кураторы по воспитательной работе... Но ни в одной школе его не приветствовали так просто, искренне и по-доброму.

Это пятый этаж, лифта нет, подсобных помещений тоже. Сколько же времени и сил понадобилось детям и воспитателям в эту душную сентябрьскую жару, чтобы опустошить пять-шесть огромных шкафов, перетащить их во двор, отмыть комнату до блеска и с таким рвением создать этот плакат?

Ян Имин был тронут до глубины души.

Закрыв дверь, он спустился вниз и постучал в кабинет директора. Тот встретил его улыбкой:

— Ну как, сюрприз?

— Огромный сюрприз, — ответил Ян Имин. — Я чуть дар речи не потерял, когда открыл дверь. Кто это всё сделал?

— Конечно, Муму, — сказал директор. — Когда он узнал о нашем разговоре, то сказал, что не нужно никого нанимать, он сам справится. Всю неделю возился с ребятами, пока не довел всё до ума.

— Это был тяжелый труд.

— Муму действительно пришлось нелегко, но дети были в полном восторге, — директор не смог сдержать смешка. — Муму напек им кучу тортов, даже мороженое сделал. Ребята объелись и были счастливы.

Ян Имин почувствовал досаду: если бы не дела на прошлой неделе, он мог бы помогать Дин Цзыму. И дело даже не в усталости, а в том, что он упустил возможность попробовать те самые вкусные торты.

Какая потеря, какая упущенная возможность!

Подавив разочарование, Ян Имин сказал:

— Тогда я должен его отблагодарить. Приглашу его на обед. Директор, вы тоже приходите, посидим вместе. Считайте это моим жестом доброй воли на новом месте.

Директор рассмеялся еще сильнее. Ян Имин умел находить подход к людям, был обходителен и приятен в общении, что, безусловно, располагало к нему.

— Я не буду мешать вашей компании. Если хочешь, пригласи Муму, он это заслужил. Он все делал в свое нерабочее время. Приходил после смены и возился до поздней ночи. А район у него не самый благополучный, так что ему было действительно нелегко.

— Да-да, конечно. — Ян Имин пропустил мимо ушей вторую часть фразы, не задумываясь, почему район считается небезопасным. Он лишь подумал, что в такую жару человек после работы тратил силы на тяжелый труд, да еще и бесплатно — это действительно заслуживает благодарности.

Хотя Ян Имин и собирался пригласить его, в течение трех дней он не мог поймать Дин Цыму. На третий день после работы он зашел к директору и попросил номер телефона.

Дин Цыму поначалу отказывался, но Ян Имин был настолько искренен в своем желании угостить его обедом, что тот в конце концов сдался. Смущенно он спросил:

— Учитель Ян, а если завтра в семь вечера, не слишком поздно?

— Нисколько не поздно, — Ян Имин был доволен временем. — В это время уже не так жарко, да и вечерний час пик закончится, не придется стоять в пробках.

На следующий день, когда Ян Имин пришел в ресторан к семи, Дин Цыму уже ждал его. На столе стоял чайник и две чашки.

— Ты рано, — Ян Имин присел, переводя дыхание.

— Нормально, я тоже только что подошел, — ответил Дин Цыму, наливая в чашки бледно-золотистую жидкость, похожую на хризантемовый чай. — Учитель Ян, выпейте воды, все еще очень жарко.

Ян Имин взял чашку. Вода была приятно прохладной, и он залпом выпил ее, с наслаждением выдохнув:

— Вот это освежает!

Дин Цыму молча налил ему еще.

Ян Имин сделал еще глоток и уловил легкий сладковатый привкус — именно такой, как он любит, едва уловимый на фоне горьковатого аромата хризантем.

Он с интересом посмотрел на Дин Цыму. Этот парень обладал поразительной проницательностью и вниманием к деталям. Ян Имин пододвинул ему меню:

— Выбирай, что хочешь.

— Я все ем, — Дин Цыму покачал головой. — Заказывайте вы, я не мастер выбирать блюда.

— Да что тут сложного, — Ян Имин снова подтолкнул меню. — Бери, что нравится, главное — наесться.

Дин Цыму помедлил, взял меню и стал не спеша листать. Ян Имин, сидя напротив, невольно задумался: этот человек действительно интересен. Сегодня он был подчеркнуто вежлив и

немного скован, а в мягком свете ресторана казался особенно спокойным. Рядом с ним городская суэта словно отступала, и на душе становилось тихо. Это не походило на того Дин Цзыму, который в столовой уверенно и непринужденно возился с тестом. Здесь он был сдержан, настоящий благородный муж.

Ян Имину нравилось это ощущение. Он был домоседом, а тишина в его жизни ценилась на вес золота. Его работа была сплошным шумом: он только и делал, что слушал, слушал и слушал. После работы приходилось слушать сестру, а в выходные, когда хотелось отдохнуть в тишине, сестра отправляла его нянчиться с племянницей, которая тоже не умолкала ни на минуту. Поест в тишине можно было только в одиночестве, но обедать одному — то еще удовольствие, а он был гурманом и не мог устоять перед вкусной едой.

Поэтому найти человека, с которым можно просто спокойно поест, было для него величайшим счастьем. Дин Цзыму был идеальным компаньоном, а его внимательность — редкостью.

Ян Имин улыбнулся, сжимая чашку. Вода была прохладной, но хризантемы не завариваются в холодной воде — значит, чай был приготовлен как минимум за час до его прихода. Дин Цзыму наверняка не «только что подошел», а специально пришел пораньше, чтобы подстроиться под него. И сахара в чае было совсем немного — именно так, как он любит. Ян Имин был уверен, что Дин Цзыму заметил это еще в столовой, когда они ели чизкейк.

Как для игры в карты нужен партнер, так и для еды нужен компаньон. Ян Имин давно искал того, с кем можно спокойно поест, не тратя сил на светские беседы, где даже молчание не вызывает неловкости.

Дин Цзыму был просто находкой!

Пока Ян Имин предавался размышлениям, Дин Цзыму перевернул страницу. При легком повороте головы на его шее проступила четкая линия. Эта линия вдруг напомнила Ян Имину сцену у парка аттракционов: тот человек, весь в крови, сидит на земле, глядя на него снизу вверх. В его взгляде читалась жестокость, от него исходила жажда убийства, а на шее вздулись вены...

— Я выбрал, — Дин Цзыму закрыл меню. — Я заказал два блюда, может, вы добавите еще что-нибудь? — Он помахал официанту.

Ян Имин моргнул, отгоняя странные видения, и принялся изучать выбор Дин Цзыму. Блюда были домашними и сытными. Ян Имин добавил суп и еще одно блюдо — получилось три блюда и суп.

— Хватит? — спросил Ян Имин. — Не экономь на мне.

Дин Цзыму налил ему чаю:

— Хватит, если что — закажем еще.

Ян Имин, проработав весь день, действительно был голоден. Блюда оказались на удивление вкусными, и он с аппетитом принялся за еду. Только почувствовав сытость, он спохватился, что совсем забросил гостя.

— Прости, я проголодался, — смущенно сказал он, откладывая палочки.

— Мы же сюда есть пришли, — улыбнулся Дин Цзыму. — Главное — наесться. Я тоже был голоден. — Он похлопал себя по животу: — Теперь сыт, так хорошо.

Какой же отличный компаньон! Ян Имин рассмеялся:

— Здорово! Раз мы сыты, давай перейдем к делу. — Он постарался принять серьезный вид. — Спасибо, что помог убраться в кабинете в такую жару.

— Нет, это я должен благодарить вас, учитель Ян, — Дин Цзыму покачал головой. — Я вижу, что вы искренне переживаете за детей.

Ян Имин удивленно приподнял бровь.

— С тех пор как я пришел в приют, сменилось четыре или пять психологов. Предыдущие просто приходили раз в неделю посидеть в библиотеке и поговорить с детьми для галочки. Потом пришел господин Чжоу, по правилам он должен был проводить здесь неделю в месяц, вот он и решил обустроить кабинет, но для него это была лишь работа. Вы не такой. Вы сразу предложили ремонт, решили сделать комнату для занятий. Я вижу, что вы планируете работать здесь долго и действительно хотите что-то изменить.

— На самом деле у детей из приюта есть психологические проблемы, они очень чувствительны и закомплексованы. Даже выйдя во взрослую жизнь, они часто сталкиваются с трудностями в общении. Если психолог может им помочь, многие будут очень благодарны.

Дин Цзыму поднял чашку:

— Вместо вина — чай. От лица всех детей приюта — спасибо вам.

— Студент Дин Цзыму, — Ян Имин наигранно вздохнул, — ты так высоко поднял планку, как мне теперь лениться? Твой ход слишком коварен: пара слов — и я уже готов пахать как проклятый, чтобы оправдать твою похвалу.

— Я искренен, — рассмеялся Дин Цзыму. — Если вы так говорите, мне становится неловко, будто я не только накормил вас ужином, но и заставил работать на нас.

— Кстати, работа в приюте действительно непростая, — Ян Имин отпил супа. — Ты сам сказал, что ситуация там специфическая, так что мне еще не раз понадобится твоя помощь.

Дин Цзыму кивнул и взялся за чашку.

Ян Имин, глядя на его опущенную голову, все понял и решил сменить тему. Они разговорились о работе в парке аттракционов, о забавных случаях из жизни старого директора, а под конец

перешли на десерты.

Тема сладостей оживила Ян Имина:

— Никогда бы не подумал, что парень вроде тебя умеет готовить десерты.

— Ничего особенного, я учился этому три года, — спокойно ответил Дин Цзыму. — В профессиональном училище я изучал кулинарию, специализировался на западной выпечке.

— Здорово, ремесло в руках — это лучше всего. В наше время важно иметь профессию. А почему ты не работаешь в кондитерской?

— Раньше работал, потом ушел.

Ян Имин про себя усмехнулся: кажется, эта тема ему неприятна.

Он перевел разговор на другое, и они проболтали до позднего вечера. Оплатив счет, Ян Имин спросил:

— Дин Цзыму, где ты живешь? Давай подвезу.

Дин Цзыму покачал головой:

— Не нужно, учитель Ян, я живу недалеко, прогуляюсь, как раз растрясусь после ужина.

— В такую жару прогуляешься? — Ян Имин потянул его за рукав. — Поехали, не будь таким упрямым.

Дин Цзыму сел в машину и начал указывать дорогу в старый район города. Чем дальше они ехали, тем разрушеннее становились дома, тем меньше людей встречалось на пути. Ян Имин вдруг вспомнил слова директора о том, что район, где живет Дин Цзыму, небезопасен.

— Дин Цзыму, ты живешь в старом городе?

— Да, денег нет, а здесь аренда дешевле, — спокойно ответил Дин Цзыму.

Ян Имин мысленно закатил глаза. Что за характер у этого парня? С виду мягкий и покладистый, но стоит затронуть неприятную тему — и он перекрывает все пути к отступлению, упрямый, как волк-одиночка.

Ян Имин крутанул руль, сворачивая, и заодно сменил тему:

— Это точно, сейчас аренда в городе бьет все рекорды. Кстати, подружка есть? В наше время любовь — дорогое удовольствие.

— Нет.

Ян Имин вздрогнул, невольно сильнее нажав на газ, и машина рванула вперед. Он украдкой

взглянул на Дин Цзыму. Тот смотрел прямо перед собой, губы плотно сжаты, спина прямая, словно струна, тело слегка подалось к двери — поза, полная отчуждения и сопротивления. Ян Имин понял: в отличие от вопросов о работе или жилье, эта тема вызывает у парня еще большее отторжение.

Он невольно вспомнил того волка-одиночку у парка аттракционов и был уверен: если продолжит в том же духе, этот парень его побьет.

— Ну и хорошо, — продолжил Ян Имин как ни в чем не бывало. — Подружки — это сплошная головная боль. Не поверишь, на прошлой неделе консультировал одну ученицу второго класса. Целыми днями ныла, что хочет расстаться с парнем. Тот и упрашивал ее, и умолял, а в итоге психанул и согласился. И знаешь, что потом?

— Девушка пожалела, — утвердительно сказал Дин Цзыму.

— Ошибся, — довольно ответил Ян Имин. — Она была рада, но когда парень завел новую подружку, она взбесилась. Кричала, что он бросил ее только ради новой пассии. Устроила истерику, ходит мрачнее тучи, классный руководитель и психолог не смогли помочь, вот и скинули ее на меня.

— Да, это хлопотно, — согласился Дин Цзыму.

— Эх, за ту неделю я вымотался до предела. — Ян Имин вздохнул и включил автомагнитоу. Из колонок донеслось выступление комиков: «Убрали гору, и — опа! — сигнал Wi-Fi на полную шкалу!»

Машина плавно скользила по дороге, в салоне слышался только смех комиков. Слушая их, Дин Цзыму наконец не выдержал и улыбнулся.

— Приехали, — Ян Имин нажал на тормоз. — Смешной момент, дослушай, прежде чем идти.

Дин Цзыму повернул голову к Ян Имину и кивнул. В его глазах отражался свет фонарей, они светились, а уголки губ приподнялись в красивой улыбке.

Ян Имин вдруг почувствовал, как сердце пропустило удар.

Ян Имин провожал взглядом фигуру Дин Цзыму, которая постепенно растворялась в глубине темного переулочка. Кучи мусора и полуразрушенная стена подчеркивали запустение. В тусклом свете фонарей всё выглядело зловеще, казалось, что в каждой тени притаилась опасность. В таких местах живут люди с разным прошлым: сборщики мусора, ищущие крышу над головой, приезжие рабочие, экономящие на жилье, и преступники, скрывающиеся от правосудия. Конечно, здесь хватало и бездельников, промышляющих мелкими кражами. Никто не хочет жить в таком месте, если есть выбор. Безопасность здесь под большим вопросом, да и зима на носу — придется топить печи, а это риск отравления угарным газом.

Насколько же тяжела жизнь Дин Цзыму, раз он вынужден здесь жить?

Ян Имин развернулся на узкой улице, направил нос машины в сторону переуллка и включил дальний свет. Яркие лучи осветили спину Дин Цзыму, рисуя четкий контур. Парень был невысоким, не особо крепким, но держался прямо, шаг его был твердым и уверенным.

Дин Цзыму обернулся и помахал ему рукой в знак благодарности. Ян Имин снова увидел его улыбку — искреннюю, теплую, без тени притворства.

<http://bllate.org/book/19775/1948315>